Постсоветское пространство

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-5

Деятельность ГУАМ на постсоветском пространстве: намерения, результаты, перспективы

Дмитрий Александрович БЕЛАЩЕНКО

кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и теории международных отношений, Институт международных отношений и мировой истории Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 603005, ул. Ульянова, д. 2, Нижний Новгород, Российская Федерация

E-mail: dmi-belashhenko@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0692-3418

Виталий Валерьевич ТОЛКАЧЕВ

кандидат исторических наук, доцент, кафедра мировой дипломатии и международного права, Институт международных отношений и мировой истории

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 603005, ул. Ульянова, д. 2, Нижний Новгород, Российская Федерация

E-mail: tolkatchev_v@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6308-0202

Антон Павлович ШМЕЛЕВ

кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и теории международных отношений, Институт международных отношений и мировой истории Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 603005, ул. Ульянова, д. 2, Нижний Новгород, Российская Федерация

E-mail: a.shmelev1975@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5486-8281

Имомидин Фозилович ШОДЖОНОВ

ассистент, кафедра зарубежного регионоведения и локальной истории, Институт международных отношений и мировой истории

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 603005, ул. Ульянова, д. 2, Нижний Новгород, Российская Федерация

E-mail: shodzhonov@inbox.ru

ORCID: 0000-0003-0913-2440

ЦИТИРОВАНИЕ: Белащенко Д.А., Толкачев В.В., Шмелев А.П., Шоджонов И.Ф. (2021). Деятельность ГУАМ на постсоветском пространстве: намерения, результаты, перспективы // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 3. С. 84–105. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-5

Статья поступила в редакцию 26.12.2020.

ФИНАНСИРОВАНИЕ: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00666 «Интеграционные процессы в Европе: сравнительный анализ».

АННОТАЦИЯ. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве с учетом современных международно-политических процессов актуализируют тему перспектив отдельных организаций, в частности организации ОДЭР-ГУАМ. Данное образование специфично, поскольку оно не только изначально создавалось без участия России, но и в определенной мере формировалось в качестве объединения, альтернативного Содружеству Независимых Государств, другим интеграционным проектам, где ведущая роль признавалась за Российской Федерацией.

Исследование состоит из двух частей. В первой части рассматривается процесс развития организации ОДЭР-ГУАМ, выделяются основные этапы ее существования и трансформация концептуальных идей развития от глобального к локальному актору мировой политики, проводится широкий анализ источниковой базы, оцениваются достигнутые результаты, причины изменения состава.

Вторая часть исследования посвящена анализу с учетом совокупности эндогенных и экзогенных факторов перспектив развития данной организации с позиций неореализма (структурного реализма).

Совокупность моментов, связанных со спецификой эволюции концептуальной составляющей организации ОДЭР-ГУАМ, эпизодичностью активизации ее деятельности, наличи-

ем внутренних конфликтов интересов стран-участниц, внутриполитической обстановкой, позицией и политикой ведущих акторов системы международных отношений, позволяет рассматривать данное интеграционное образование как во многом искусственный конструкт, объединивший государства, по той или иной причине оказавшиеся вне ключевых интеграционных проектов, реализуемых Россией на постсоветском пространстве. Организацию ОДЭР-ГУАМ актуально рассматривать также в качестве инструмента продвижения интересов таких акторов, как США и ЕС, на постсоветском пространстве, в качестве инструмента информационно-идеологического, экономического давления на Россию и ее партнеров по интеграционным образованиям.

Фактически перспективы организации ОДЭР-ГУАМ оказываются в прямой зависимости от позиции и политики внешних акторов, рассматривающих данную организацию в качестве одной из площадок для давления на Российскую Федерацию, а также Китайскую Народную Республику и реализуемые этими странами интеграционные проекты.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ОДЭР-ГУАМ, постсоветское пространство, интеграционные процессы, Украина, украинский кризис, конфликты, экономика, транспортно-логистические проекты.

Введение

В середине 1990-х годов на постсоветском пространстве сформировались предпосылки для возникновения новых международных организаций, в том числе с целью интеграционного сотрудничества, что было связано с рядом факторов, а именно:

1) общий кризис Содружества Независимых Государств (СНГ), одним из результатов которого стало последующее провозглашение курса на разноразноуровневую и разнотемповую интеграцию¹;

2) кризис постсоветского пространства как полноценного региона, отсутствие идей и концепций взаимодействия, способных объединить бывшие советские республики [Дегтерев, Курyleв, 2017, с. 16–21];

3) стремление некоторых новых независимых государств, недовольных степенью влияния России на постсоветском пространстве или уровнем двусторонних отношений с Москвой, проводить более самостоятельную и многовекторную внешнюю политику [Алібейлі, 2016].

В результате оформилось сразу несколько новых направлений по развитию интеграции. Некоторые из них (евразийская интеграция – Евразийское экономическое сообщество / Евразийский экономический союз – ЕврАзЭС / ЕАЭС) относительно успешно развиваются и на современном этапе, другие (интеграционные процессы в Центральной Азии – Центрально-Азиатское экономическое сообщество / Центрально-Азиатское сотрудничество – ЦАЭС / ЦАС) были существенно ограничены экономически и выступили лишь в качестве промежуточного этапа.

Отдельно стоит выделить создание организации ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова), которая стала совершенно новым явлением для региона, поскольку не только не предполагала присутствие России в своем составе, но и должна была выступить в качестве альтернативы СНГ и другим структурам, где ведущая роль принадлежала Москве. В качестве особого фактора выступали территориальные проблемы. Грузия и Молдова столкнулись с проблемой непризнанных и частично признанных государств, получавших поддержку от России (Приднестровская Молдавская Республика, Абхазия, Южная Осетия). В Закавказье по настоящий момент не разрешен нагорно-карабахский конфликт, одним из участников которого является Азербайджан. Украина с 2014 г. утратила контроль над Крымом и частью Донбасса.

Этапы развития: от глобального к локальному

Началом сотрудничества будущих членов ГУАМ – Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы – можно считать их совместное заявление в рамках заседания профильного комитета Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) от 14 марта 1996 г., а 10 октября 1997 г. процесс сближения оформился в виде создания Консультативного форума ГУАМ. Соответственно, начало институционализации было положено за пределами региона (на заседании Совета Европы) [Пивовар, 2008, с. 119], что можно объяснить стремлением «четверки» найти поддержку своих действий у ведущих

1 Евразийская экономическая интеграция: Цифры и факты (2015) // Евразийская экономическая комиссия // http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/EEC_dig_facts1.pdf, дата обращения 08.12.2020.

стран и организаций Западной Европы, а впоследствии и США.

Появление нового игрока в рамках постсоветского пространства можно объяснить несколькими причинами² [Пивовар 2008, с. 119]:

1) «четверка» предполагала выработать совместную позицию по развитию отношений с Россией;

2) страны – члены ГУАМ рассматривались странами Европы в качестве важных звеньев при создании транспортного коридора «Европа–Кавказ–Азия», который должен был соединить две части Евразийского континента, минуя Россию;

3) в перспективе территория ГУАМ позволяла диверсифицировать поставки углеводородов в страны ЕС, тем самым ослабив его зависимость от поставок из России;

4) в середине 1990-х годов получил импульс ряд кризисных процессов и явлений на постсоветском пространстве.

Практически сразу оформился и определенный диссонанс в декларируемых целях и практической деятельности. Несмотря на превалирование в официальных документах положений о развитии экономического сотрудничества, на первый план чаще выходили вопросы политического взаимодействия, носившие иногда исключительно конъюнктурный характер [Аширов, 2014].

Дальнейшие шаги государств ГУАМ, к которым в 1999 г. присоединился Узбекистан (и организацию стали именовать ГУУАМ), имели место также и за

пределами постсоветского пространства. В апреле 1999 г. на Вашингтонском саммите НАТО «пятерка» выступила с совместным заявлением, в котором были отражены основные приоритеты деятельности организации³. В сентябре 2000 г. в рамках Саммита тысячелетия Организации Объединенных Наций (ООН) главы стран – участниц ГУУАМ подписали Нью-Йоркский меморандум, который упорядочил работу организации и придал ее деятельности многоуровневый характер за счет диверсификации участников саммитов и встреч⁴.

Следующие четыре года организация развивалась довольно противоречиво. С одной стороны, были проведены три полноценных саммита на уровне глав государств, приняты важные документы, включая устав, постепенно вырабатывалась структура объединения. С другой – утратилась консолидированность в действиях и взглядах на развитие организации, которая была присуща на предыдущем этапе. В 2002 г. о сокращении масштабов своего участия объявил Узбекистан, сосредоточившись на сферах экономического сотрудничества и борьбы с терроризмом. «Существенное изменение изначально объявленных целей и задач» станет обоснованием прекращения участия Узбекистана в организации в 2005 г.; президент И. Каримов прямо обозначил то, что Узбекистан не устраивают «акценты... на решении замороженных конфликтов, формировании совместных вооруженных блоков и пересмотре существующих систем

2 Дмитриев А.Ю. (2004). СНГ и ГУУАМ: передел постсоветского пространства // Агентство политических новостей. 30 сентября 2004 // <https://www.apn.ru/index.php?newsid=1121>, дата обращения 08.12.2020.

3 Заявление президентов Азербайджанской Республики, Республики Молдова, Украины и Республики Узбекистан (1999) // ОДЭР-ГУАМ. 24 апрель 1999 // <https://guam-organization.org/zayavlenie-prezidentov-azerbajdzhanskoj-respubliki-gruzii-respubliki-moldova-ukrainy-i-respubliki-uzbekistan/>, дата обращения 08.12.2020.

4 Нью-Йоркский меморандум президентов Азербайджанской Республики, Грузии, Республики Молдова, Республики Узбекистан и Украины (2000) // Организация Объединенных Наций. 2 октября 2000 // <https://undocs.org/pdf/symbol-ru/A/55/434>, дата обращения 08.12.2020.

безопасности» [Ахмедов, Смолик, 2019, с. 856].

Новый этап в истории ГУАМ начался после «оранжевой революции» на Украине, одной из серии аналогичных процессов на постсоветском пространстве в середине 2000-х годов. Президент Украины В. Ющенко и его грузинский коллега М. Саакашвили активизировали деятельность ГУАМ. Теперь организация, с 2006 г. получившая последнее на данный момент обозначение ОДЭР-ГУАМ (Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ), выступала не только как инструмент экономического взаимодействия участников, но и являлась площадкой по продвижению идей демократизации постсоветского пространства.

На данном этапе расширяется и география саммитов ГУАМ. За 2005–2008 гг. встречи глав государств прошли попеременно в каждой из четырех стран-участниц. При этом помимо традиционных сфер взаимодействия (экономика, безопасность, внешняя политика) актуализируются новые вопросы – военно-политическое сотрудничество и миротворчество, «замороженные» конфликты и др. [Язькова, 2005].

Однако к концу первого десятилетия XXI в. этап активности ГУАМ пошел к завершению. Причинами стали уже традиционные противоречия между странами по поводу сфер взаимодействия и изменения во внешнеполитических курсах некоторых из участников. После победы на президентских выборах 2010 г. В. Януковича произошло сближение Киева и Москвы, что

снизило интерес Украины к деятельности ГУАМ. Новый всплеск активности в организации произошел уже только после событий вокруг выхода Крыма и конфликта в Донбассе.

Для более точной характеристики взаимодействия в рамках организации следует обратиться непосредственно к ключевым стратегическим документам. Документы 1997–2000 гг. носят в основном декларативно-организационный характер. Страсбургская декларация, принятая в день создания ГУАМ, определяла сферы сотрудничества и круг вопросов, которые должны были составлять основу деятельности новой организации: политические и экономические связи, европейская и региональная безопасность, двустороннее и многостороннее взаимодействие⁵.

Вашингтонское заявление глав ГУУАМ несколько иначе определяет приоритеты деятельности организации. В основе данного документа лежат восемь пунктов, наибольший интерес представляют следующие: развитие взаимодействия в рамках Совета Евро-Атлантического партнерства и программы «Партнерство ради мира»; укрепление миротворческого потенциала; создание транспортного коридора Европа–Кавказ–Азия⁶.

Нью-Йоркский меморандум также можно отнести к категории декларативных, поскольку документ фактически не содержал в себе конкретных шагов в тех или иных сферах. Однако в нем больший приоритет отдавался уже многостороннему сотрудничеству и экономике⁷.

5 Совместное коммюнике встречи президентов Азербайджана, Грузии, Молдовы и Украины в Страсбурге (1997) // ОДЭР-ГУАМ. 10 октября 1997 // <https://guam-organization.org/sovместnoe-kommyunike-vstrechi-prezidentov-azerbajdzhana-gruzii-moldovy-i-ukrainy-v-strasburge/>, дата обращения 08.12.2020.

6 Заявление президентов Азербайджанской Республики, Республики Молдова, Украины и Республики Узбекистан (1999) // ОДЭР-ГУАМ. 24 апрель 1999 // <https://guam-organization.org/zayavlenie-prezidentov-azerbajdzhanskoj-respubliki-gruzii-respubliki-moldova-ukrainy-i-respubliki-uzbekistan/>, дата обращения 08.12.2020.

7 Нью-Йоркский меморандум президентов Азербайджанской Республики, Грузии, Республики Молдова, Республики Узбекистан и Украины (2000) // Организация Объединенных Наций. 2 октября 2000 // <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/55/434>, дата обращения 08.12.2020.

Более конкретные цели и задачи деятельности организации содержатся в документах, принимавшихся на саммитах ГУУАМ. Ялтинская хартия (2001) приводит четко прописанный перечень целей и направлений сотрудничества, причем в качестве приоритетов заявлены социально-экономическое развитие, торгово-экономические связи, транспортно-коммуникационные магистрали и инфраструктура, региональная безопасность и борьба с международным терроризмом, организованной преступностью и наркобизнесом и др.⁸ Таким образом, произошел определенный отход от декларируемых ранее интеграции в западные структуры и тесного сотрудничества с НАТО, ЕС и ОБСЕ, как и в целом от сугубо политического вектора развития. Однако политический фактор оставался как на уровне публичных выступлений политиков стран ГУУАМ, так и в рамках выстраиваемой внешней политики организации [Бахтуридзе, Лагутина, 2015].

В 2002 г. в Коммюнике по итогам очередного саммита ГУУАМ из практических шагов отмечены транспортный коридор «Европа–Кавказ–Азия», Евро-Азиатский нефтетранспортный коридор и внутренняя зона свободной торговли⁹. Однако речь шла не о конкретных планах реализации проектов, а о намерениях в них участвовать или претворять в жизнь в будущем. Фактически аналогичным было Заключительное коммюнике саммита ГУУАМ, прошедшего в 2003 г.¹⁰

Можно констатировать, что основные документы, принимавшиеся на втором этапе развития ГУУАМ, носят уже более прикладной характер, в основном сконцентрированы на экономической составляющей, развитии торговли, реализации конкретных проектов с участием только стран «пятерки» либо выступлениями в качестве одного из элементов более масштабных транспортных и энергетических коридоров. Вопросы политики, региональной безопасности, борьбы с терроризмом также присутствуют, однако не являются первостепенными. Политическая риторика сместилась на уровень частных заявлений представителей стран ГУУАМ.

Качественные изменения в содержании документов ГУУАМ произошли в 2005 г., когда политическое направление заняло лидирующие позиции в деятельности организации [Czerewacz-Filipowicz, Konopelko, 2017, pp. 55–62]. Первый после годичного перерыва саммит глав государств ГУУАМ ознаменовался принятием Кишиневской декларации, в которой главное место было отведено демократическим преобразованиям, европейской интеграции, установлению партнерства с ЕС и НАТО, урегулированию существующих в странах – участниках конфликтов¹¹.

Тема конфликтов стала одной из центральных и на следующем саммите в Киеве, где им посвятили отдельную Совместную декларацию, в которой была закреплена позиция ОДЭР–ГУАМ

8 Ялтинская хартия ГУУАМ (2001) // ОДЭР–ГУАМ. 7 июня 2001 // <https://guam-organization.org/yaltinskaya-hartiya-guuum-2001/>, дата обращения 08.12.2020.

9 Заключительное коммюнике саммита ГУУАМ 2002, Ялта (2002) // ОДЭР–ГУАМ. 20 мая 2002 // <https://guam-organization.org/zaklyuchitelnoe-kommyunike-sammitya-guuum-2002-yalta/>, дата обращения 08.12.2020.

10 Заключительное коммюнике саммита ГУУАМ 2003, Ялта (2003) // ОДЭР–ГУАМ. 4 июля 2003 // <https://guam-organization.org/zaklyuchitelnoe-kommyunike-sammitya-guuum-2003-yalta/>, дата обращения 08.12.2020.

11 Кишиневская декларация глав государств ГУУАМ «Во имя демократии, стабильности и развития» (2005) // ОДЭР–ГУАМ. 22 апреля 2005 // <https://guam-organization.org/kishinevskaya-deklaratsiya-glav-gosudarstv-guuum-vo-imya-demokratii-stabilnosti-i-razvitiya/>, дата обращения 08.12.2020.

по их урегулированию¹². Киевский саммит примечателен также не только переименованием организации и впервые принятой отдельной декларацией по конкретному вопросу, но и появлением нового устава. Последний представляет, по сравнению с Ялтинской хартией, гораздо более проработанный документ, описывающий структуру ОДЭР-ГУАМ, цели и приоритеты деятельности, особенности взаимодействия с другими государствами и международными организациями¹³.

Следующий саммит ОДЭР-ГУАМ, прошедший в 2007 г. в Баку, на сегодняшний день является наиболее представительным по составу участников, среди которых были лидеры и представители ряда государств (Польша, Румыния, США, Япония и др.). Наряду с традиционными положениями о приверженности демократическим ценностям и сотрудничестве с другими государствами и международными организациями, стремлении урегулировать существующие локальные конфликты, в Бакинской декларации неоднократно делается акцент на геополитической и геоэкономической значимости ОДЭР-ГУАМ в качестве связующего элемента между различными регионами¹⁴. Кроме того, в ходе саммита была подписана Стратегия отраслевого сотрудничества ГУАМ, посвященная исключительно развитию связей в сферах экономики, безопасности и гуманитарного взаимодействия¹⁵.

Стоит отметить, что в рамках Бакинского саммита было предложено создать миротворческий батальон в рамках ОДЭР-ГУАМ, который в перспективе участвовал бы в операциях наряду с миротворцами из России и СНГ. В случае реализации данного проекта организация могла сделать существенный шаг в сторону военно-политического сотрудничества либо закрепить уже на практическом уровне многовекторный формат сотрудничества. Однако проект был заблокирован президентом Молдовы, сославшись на статус «нейтрального государства» [Джанаридзе, 2008].

Батумский саммит 2008 г. тем не менее не привел к каким-либо значимым качественным изменениям в деятельности ОДЭР-ГУАМ. Декларация содержит привычные положения из сфер политики и экономики, а возможные проекты упоминаются лишь как желательные к реализации¹⁶. Коммюнике также не содержит каких-то практических шагов, констатируя развитие отношений между участниками и значительную внешнюю поддержку со стороны других стран и международных организаций¹⁷.

Таким образом, подводя итог наиболее активным этапам деятельности ГУАМ (ГУУАМ, ОДЭР-ГУАМ), стоит отметить следующее.

1. Отсутствие четкой консолидации между участниками организации привело к частой смене главных приори-

12 Совместная декларация глав государств Организации за демократию и экономическое развитие–ГУАМ по урегулированию конфликтов (2006) // ОДЭР-ГУАМ. 23 мая 2006 // <https://guam-organization.org/sovmešnaya-deklaratsiya-glav-gosudarstv-organizatsii-za-demokratiyu-i-ekonomicheskoe-razvitie-guam-po-voprosu-uregulirovaniya-konfliktov/>, дата обращения 08.12.2020.

13 Устав Организации за демократию и экономическое развитие–ГУАМ // ОДЭР-ГУАМ // <https://guam-organization.org/ustav-organizatsii-za-demokratiyu-i-ekonomicheskoe-razvitie-guam/>, дата обращения 08.12.2020.

14 Бакинская декларация «ГУАМ: Объединяя континенты» (2007) // ОДЭР-ГУАМ // <https://guam-organization.org/bakinskaya-deklaratsiya-guam-obedinyaya-kontinenty/>, дата обращения 08.12.2020.

15 Стратегия развития отраслевого сотрудничества ГУАМ (2007) // ОДЭР-ГУАМ // <https://guam-organization.org/strategiya-razvitiya-otraslevogo-sotrudnichestva-guam/>, дата обращения 08.12.2020.

16 Батумская декларация «ГУАМ – интегрируя Восток Европы» (2008) // ОДЭР-ГУАМ. 1 июля 2008 // <https://guam-organization.org/batumskaya-deklaratsiya-guam-integriruya-vostok-evropy/>, дата обращения 08.12.2020.

17 Коммюнике Батумского саммита ГУАМ (2008) // ОДЭР-ГУАМ. 1 июля 2008 // <https://guam-organization.org/kommyunike-batumskogo-sammita-guam/>, дата обращения 08.12.2020.

тетов и направлений сотрудничества. При этом частая смена повестки дня вызвала появление существенных противоречий между участниками, а также не позволила сосредоточиться на реализации взаимовыгодных проектов.

2. Внешняя поддержка со стороны других стран и международных организаций носила в основном декларативный характер, а ее материальная часть была весьма дозированной и ограниченной.

3. Не был реализован транзитный потенциал организации, связанный с географическим расположением стран-участниц по причине влияния как внешних, так и внутренних факторов.

4. В рамках ГУАМ был предложен ряд проектов, которые могли быть реализованы при определенном стечении обстоятельств и наличии интереса со стороны ЕС. Однако данные проекты, связанные с транзитом энергоресурсов, либо не получили поддержки со стороны внешних партнеров, либо оказались неконкурентными в отношении, например, проекта «Набукко» [Шелест, 2009, с. 51–52].

Первым знаковым событием после длительного «простоя» организации стало подписание Программы сотрудничества ГУАМ-Япония (3 декабря 2015 г.). Несмотря на то что документ можно охарактеризовать как рамочный, а его положения – как максимально общие и лишенные конкретики в плане четких приоритетов взаимодействия, сроков реализации программы и путей достижения заявленных целей¹⁸, его подписание можно считать

важным с формально-символической точки зрения.

Следующее важное событие в рамках ОДЭР-ГУАМ произошло в марте 2017 г., когда после многолетнего перерыва был проведен саммит, на котором обсуждалось расширение дальнейшего международного сотрудничества организации (как на базе ранее подписанной Программы сотрудничества с Японией, так и за счет новых соглашений с США и Вишеградской группой). Другими важными темами были ранее широко обсуждавшиеся вопросы транспортного коридора и зоны свободной торговли. При этом если первая проблема нашла итоговое отражение лишь в общем совместном заявлении участников, носившем, скорее, протокольный характер¹⁹, то вторая была подкреплена подписанием двух документов, которые должны были активизировать создание зоны свободной торговли в рамках ОДЭР-ГУАМ (Протокол между таможенными администрациями государств – членов ГУАМ и Протокол о создании рабочего органа, координирующего действия по созданию зоны свободной торговли).

Следующие саммиты в октябре 2018 г. в Кишиневе и в декабре 2019 г. в Киеве не привели к конкретным достижениям в практической деятельности ОДЭР-ГУАМ. Итоговые совместные заявления, по большей части, содержат традиционные экономические и политические положения, хотя приоритет, в отличие от предыдущих этапов, явно отдается экономическому, гуманитарному и культурному сотрудничеству.

18 Программа сотрудничества ГУАМ-Япония (in English) (2015) // ОДЭР-ГУАМ. 3 декабря 2015 // <https://guam-organization.org/programma-sotrudnichestva-guam-yaponiya-in-english/>, дата обращения 08.12.2020.

19 Совместное заявление глав правительств государств – членов ГУАМ (in English) (2017) // ОДЭР-ГУАМ. 27 мая 2017 // <https://guam-organization.org/sovместное-zayavlenie-glav-pravitelstv-gosudarstv-chlenov-guam-in-english/>, дата обращения 08.12.2020.

В силу глобальных обстоятельств, связанных с пандемией коронавируса, в 2020 г. деятельность ОДЭР-ГУАМ была существенно ограничена и фактически не имела практического воплощения. Реализация ключевых проектов была в очередной раз отложена на более поздние сроки.

В целом на современном этапе развития и деятельности ОДЭР-ГУАМ можно констатировать следующие особенности.

1. Вопреки негативным прогнозам ОДЭР-ГУАМ не была упразднена, состав участников после выхода из организации Узбекистана в 2005 г. вернулся к первоначальному формату.

2. Деятельность организации сохранила преемственность в сфере ключевых направлений и проектов, но приоритетом теперь является экономическое, гуманитарное и культурное сотрудничество, вопросы политики и безопасности фактически перешли в разряд второстепенных.

3. Произошли изменения в подходах к организации своей деятельности. Они стали проектно-ориентированными и более конкретными в плане аспектов и вопросов практической реализации. При этом формулировки глобального характера, выходящие далеко за географические пределы постсоветского пространства, сохранились на уровне официальных документов и риторики представителей государств-участников. Однако на современном этапе крупные экономические и транспортно-логистические проекты находятся лишь в стадии обсуждения и планирования, а существующие достижения можно охарактеризовать как локальные.

4. Особое внимание уделяется международному сотрудничеству на уровне отдельных государств и международ-

ных организаций (США, Япония, Канада, ООН, ОБСЕ, Вишеградская группа и т.д.), но данному направлению не хватает как документального наполнения, так и практической составляющей.

5. ОДЭР-ГУАМ продолжает существенно зависеть от таких факторов, как поддержка со стороны внерегиональных акторов и внутривосточная ситуация в государствах-участниках.

Современное состояние и перспективы развития

Оценивая место ОДЭР-ГУАМ в системе международных организаций на постсоветском пространстве, роль в международно-политических процессах, перспективы ее развития, необходимо принимать во внимание ряд важных моментов.

Во-первых, в современной мировой системе одним из основных драйверов интеграционных процессов являются стратегические экономические проекты. В перечне основных целей организации ОДЭР-ГУАМ экономический аспект взаимодействия стран-участниц указан в качестве одного из ведущих²⁰, данный момент нашел свое отражение и в самом названии организации – «Организация за демократию и **экономическое развитие**».

Что касается торгово-экономических отношений стран ОДЭР-ГУАМ как базы для строительства желаемой зоны свободной торговли, то она представляется достаточно скромной по сравнению с товарооборотом с другими близкими торговыми партнерами региона, например, с Белоруссией, Турцией, Российской Федерацией, Румынией (см. табл.).

20 Устав Организации за демократию и экономическое развитие–ГУАМ // ОДЭР-ГУАМ // <https://guam-organization.org/ustav-organizatsii-za-demokratiyu-i-ekonomicheskoe-razvitiye-guam/>, дата обращения 08.12.2020.

Таблица. Сравнительные объемы товарооборота членов ГУАМ, в млн долл. США (данные округленные)

Table. Comparative amount of GUAM countries turnover in million US dollars (data are rounded)

	Украина	Грузия	Азербайджан	Молдова	Россия	Белорусия	Турция	Румыния
Украина	-	600	800	800	10 000	7 500	5 000	1 600
Грузия	600	-	1 000	20	1 400	100	1 800	400
Азербайджан	800	1 000	-	8	3 000	230	4 500	200
Молдова	800	20	8	-	950	210	600	1 600

Источник: составлено по: Географічна структура зовнішньої торгівлі товарами у 2019 році // Державна служба статистики України // http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2019/zd/ztt/ztt_u/ztt1219_u.htm; The Foreign Trade of Azerbaijan // The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan // <https://www.stat.gov.az/source/trade/?lang=en>; National Statistics Office of Georgia (Geostat), External Trade // National Statistics Office of Georgia // <https://www.geostat.ge/en/modules/categories/35/external-trade>; Statistical Databank, Moldova, External Trade, Export, Import, Trade Balance, Annual Series // Statistica Moldovei // <https://statbank.statistica.md/PxWeb/pxweb/en/40%20Statistica%20economica/?rxid=b2ff27d7-0b96-43c9-934b-42e1a2a9a774>, дата обращения 15.02.2021.

Следует отметить существующие различия в цифрах, представленных статистическими службами разных стран, что может быть обусловлено и разными методиками подсчета, и вопросом учета неподконтрольных центральным правительствам территорий в Молдове, Украине, Грузии и Азербайджане. Тем не менее нельзя сказать, что эти различия сильно влияют на масштаб данных и, соответственно, на итоговый анализ.

Реальные достижения организации в целом в экономической сфере в сравнении с тем, что реализуется соседними государствами или на сопредельных территориях, выглядят также достаточно bleakо. Большая часть достижений, несмотря на уже не первое десятилетие развития организации, имеет про-

сто характер согласованных проектов и планов: проект «виртуального торгового узла для предоставления электронных услуг в сфере таможен, туризма и транспорта, внедрения блокчейн-технологий»²¹, представленный на саммите ОДЭР-ГУАМ 2019 г., проект интеграции транспортного коридора ГУАМ в европейскую транспортно-логистическую сеть, представленный на Railfreight Summit 2020²².

Многие проекты стран ОДЭР-ГУАМ, предлагаемые к реализации, фактически утратили свою актуальность во многом по причине отсутствия заинтересованности внешних потенциальных партнеров. Соглашение о развитии транспортного коридора было подписано еще в рамках июльского саммита ГУАМ 2008 г. Участники

21 Страны – члены ГУАМ договорились о свободной торговле и транспортном коридоре (2019) // Point.md. 13 декабря 2019 // <https://point.md/ru/novosti/politika/strany-chleny-guam-dogovorilis-o-svobodnoi-torgovle-i-transportnom-koridore/>, дата обращения 08.12.2020.

22 Участие генерального секретаря ГУАМ в Railfreight Summit 2020 (2020) // ОДЭР-ГУАМ. 2 сентября 2020 // <https://guam-organization.org/uchastie-generalnogo-sekretarja-guam-v-railfreight-summit-2020/>, дата обращения 12.12.2020.

саммита, понимая локальный характер проекта, акцентировали внимание на потенциальных возможностях данного коридора стать элементом евразийской транспортной системы, анонсировали начало реализации «центрального маршрута Новой евро-азиатской транспортной инициативы (NELTI)», разработанного в рамках проекта Международного союза автомобильного транспорта²³. При этом в течение всего периода реализации проекта транспортный коридор ГУАМ позиционировался в качестве элемента системы международной торговли, в качестве инструмента интеграции стран – участниц организации в международные торговые сети²⁴. Существовали планы интеграции отдельных экономических сегментов стран – участниц ГУАМ в общеевропейскую систему, например планы создания ГУАМ совместно с Польшей и Литвой единого пространства добычи и транзита энергоресурсов²⁵.

Вместе с тем реализуемые в евразийском пространстве стратегические проекты КНР и России достаточно слабо затрагивают территории стран – участниц ГУАМ. Проекты скоростной трассы «Меридиан», высокоскоростного грузопассажирского железнодорожного транспортного коридора «Евразия», являющиеся элементами системы проекта «Silk Road», предусматривают обход территории практически всех стран – участниц ГУАМ [Асаул, Кураков, Мохов, 2019], так же как и основная артерия проекта МТК/«Север–Юг». Дистанцировать отдельные государства, являющиеся членами организации, от системы стратегических не-

фте- и газотрубопроводов способен и проект «Турецкий поток».

Помимо удаления ряда стран – участниц ГУАМ от магистральных потоков транспортно-логистических и трубопроводных систем, реализуемые в настоящее время КНР и Россией проекты формируют и иные риски организации ОДЭР-ГУАМ как международно-политическому актору. Транс-азиатский коридор «Silk Road», западный вариант проекта МТК/«Север–Юг» предусматривают инкорпорацию в данные проекты Грузии и Азербайджана [Винокуров, Лобырев, Тихомиров, 2018, с. 7], при этом структурными элементами транспортно-логистической и трубопроводной систем могут стать уже реализованные и перспективные региональные проекты с участием данных государств.

В данном случае возможна переоценка эффективности и перспектив участия в организации ГУАМ рядом ее членов, в первую очередь Азербайджаном. Азербайджан, например, принял активное участие в проекте создания Трансадриатического трубопровода (Trans Adriatic Pipeline, TAP), запущенного в 2020 г., и теперь поставляет газ в ЕС. Данный проект, реализованный в интересах Азербайджана, Турции и стран Евросоюза, никоим образом не затрагивает другие страны ОДЭР-ГУАМ. В перспективе способна сделать аналогичную переоценку и Грузия, учитывая усиливающиеся позиции в ее экономике КНР [Мачавариани, 2015, с. 146].

Во-вторых, в качестве одной из основных целей организации ОДЭР-ГУАМ заявлено «утверждение демокра-

23 Саммит ГУАМ завершил работу подписанием соглашения о развитии транспортного коридора (2008) // Trend.az. 2 июля 2008 // <https://www.trend.az/business/economy/1236747.html>, дата обращения 12.12.2020.

24 Концепция развития транспортного коридора ГУАМ (2013) // ОДЭР-ГУАМ. 13 февраля 2013 // <https://guam-organization.org/kontseptsiya-razvitiya-transportnogo-koridora-guam/>, дата обращения 12.12.2020.

25 ГУАМ создаст с Польшей и Литвой единое пространство добычи и транзита энергоресурсов (2007) // E-news.com.ru. 19 июня 2007 // <http://e-news.com.ua/show/152630.html/>, дата обращения 12.12.2020.

тических ценностей, обеспечение верховенства права и уважения прав человека»²⁶, что также отражено в самом названии организации: «Организация за **демократию** и экономическое развитие». И в данной плоскости можно говорить о присутствии в пространстве ГУАМ конфликтогенных пространств, потенциально способных угрожать целостности данного интеграционного образования.

Так, например, Азербайджан (наравне с Россией) остается одним из двух государств, входящих в Совет Европы, не подписавших Стамбульскую конвенцию по борьбе с насилием в отношении женщин. По причине несоответствия национальному законодательству и национальным интересам Азербайджан не подписал и Конвенцию об альтернативной службе²⁷. Данная позиция связана как с тем, что азербайджанское общество отличается высокой степенью традиционализма, так и с тем, что правящая элита стремится ограничить транзит «западных» демократических ценностей, потенциально способных привести к «цветной революции». Следует отметить, что аналогичное стремление стало одной из причин прекращения членства в организации Узбекистана [Ахмедов, 2019, с. 1183].

Таким образом, с учетом конфликта традиционных и «западных» демократических ценностей, именно Азербайджан следует рассматривать в качестве потенциального кандидата на выход из организации либо существенную минимизацию практического взаимодей-

ствия в ее рамках со стороны данного государства.

Необходимо учитывать и внутривосточную ситуацию в странах – членах ГУАМ. На определенных этапах существования организации отдельные лидеры стран-участниц высказывали свои сомнения в ее жизнеспособности и перспективах, например В. Янукович и В. Воронин в 2009–2010 гг. При этом критике подвергалась смена приоритетов в пользу вопросов политического характера²⁸.

Изменение как политических ориентиров властных элит, так и позиции и политики стран ЕС в отношении отдельных стран – участниц организации ГУАМ могут сделать участие данных стран в организации неактуальным. Исследователи отмечают фактически прекращение «демократических» (с точки зрения стран Запада) реформ в Азербайджане [Бахтуридзе, Лагутина, 2015, с. 14], формирующиеся тесные взаимодействия между Молдовой и ЕС в целом и Молдовой и Румынией в частности [Офицеров-Бельский, Ермаков, 2020]. Кроме того, взаимодействие ЕС с рядом стран организации развивается и в рамках учрежденного в 2008 г. проекта «Восточного партнерства», а в 2016–2017 гг. вступили в силу Соглашения об ассоциации с ЕС, подписанные Молдовой, Грузией и Украиной. Азербайджан также участвовал в переговорном процессе, но в 2013 г. он был приостановлен. В 2019 г. президент И. Алиев назвал бессмысленными дальнейшие шаги по сближению с европейскими институтами, подчеркнув,

26 Устав Организации за демократию и экономическое развитие–ГУАМ // ОДЭР-ГУАМ // <https://guam-organization.org/ustav-organizatsii-za-demokratiyu-i-ekonomicheskoe-razvitie-guam/>, дата обращения 08.12.2020.

27 Расулзаде З. (2018). Азербайджан и РФ не подписали конвенцию ЕС против насилия над женщинами // Aze.az. 19 января 2018 // <https://aze.az/azerbaydzhan-rf-ne-podpisali-konventsiiyu.html/>, дата обращения 12.12.2020.

28 Воронин: Я нигде не заявлял о том, что мы выходим из ГУАМ (2008) // ФОРУМ. 23 июля 2008 // <https://forum.md/ru/836153/>, дата обращения 12.12.2020.

что «Брюсселю следовало бы больше учитывать интересы его страны»²⁹.

В-третьих, одним из направлений деятельности организации ОДЭР-ГУАМ является укрепление международной безопасности, в том числе и посредством углубления европейской интеграции³⁰.

До событий 2008 и 2014 гг. основной угрозой региональной безопасности официальные представители стран – членов ГУАМ позиционировали «неурегулированные конфликты и незаконное присутствие иностранных войск и вооружений на территории Азербайджана, Грузии и Молдавии»³¹. В последние годы спектр формулировок стал значительно шире: «продолжающиеся акты вооруженной агрессии против государств – членов ГУАМ... систематические и серьезные нарушения прав человека и основных свобод, произвольных задержаний... на оккупированных территориях»³². Официальная позиция ГУАМ в этом плане сформулирована следующим образом: урегулирование всех вооруженных и иных конфликтов только на основании принципа территориальной целостности³³.

Рассматривая ситуацию в Закавказье, следует также обратить внимание на тот факт, что регион в определенной мере «окружен» государствами, взаимодействующими между собой в различных экономических проектах, которые потенциально могут стать элементами экономической системы «Silk Road». Соответственно, сопряжение интересов таких ведущих ак-

торов в регионе, как Россия, Иран, Турция, в совокупности с усиливающимися позициями Китая в Закавказье в условиях получения странами региона существенных экономических выгод может отразиться на позициях и политике Грузии, Армении и Азербайджана. Например, это может произойти через Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), в работе институтов которой в качестве государства-наблюдателя принимает участие Иран, а в качестве «партнеров по диалогу» – Турция и Азербайджан.

Что касается ситуации с Приднестровьем, то официальные власти Молдовы, отказавшись от силовых вариантов, фактически интегрировали свою политику в отношении непризнанной республики в политику ЕС, предусматривающую применение технологий «мягкой силы» и экономических рычагов [Офицеров-Бельский, Ермаков, 2020]. С учетом возможных вариантов развития ситуации с самой Молдовой в плане интеграции в различных форматах (суверенно либо в составе Румынии) данная конфликтная ситуация может утратить свою актуальность.

Развитие ситуации применительно к неурегулированным региональным конфликтам может либо снять с повестки данные вопросы, либо кардинально изменить позицию отдельных участников организации ОДЭР-ГУАМ. Например, по соглашению, подписанному в ночь на 10 ноября 2020 г. лидерами Армении, Азербайджана и России, российские миротворцы будут

29 «А нужно ли нам членство в ЕС?» Почему Баку разочаровался в Европе (2019) // РИА Новости. 27 декабря 2019 // <https://ria.ru/20191227/1562897634.html>, дата обращения 15.02.2021.

30 Устав Организации за демократию и экономическое развитие–ГУАМ // ОДЭР-ГУАМ // <https://guam-organization.org/ustav-organizatsii-za-demokratiyu-i-ekonomicheskoe-razvitiye-guam/>, дата обращения 08.12.2020.

31 Лидеры ГУАМ видят угрозу в присутствии иностранных войск (2006) // Кавказский узел. 24 мая 2006 // <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/95193/>, дата обращения 12.12.2020.

32 Мартиросян С. (2018). Целью ГУАМ по-прежнему является совместная борьба с «российской угрозой» // Военно-политическая аналитика. 12 октября 2018 // <https://vpoanalytics.com/2018/10/12/tselyu-guam-po-prezhnemu-yavlyayetsya-sovmestnaya-borba-s-rossijskoj-ugrozoj/>, дата обращения 12.12.2020.

33 Там же..

контролировать ситуацию в армянской и азербайджанской частях Нагорного Карабаха³⁴. Роль России в урегулировании вооруженного противостояния в 2020 г. была отмечена и международными организациями (в выступлении Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ж. Борреля³⁵, на брифинге пресс-секретаря Генерального секретаря ООН С. Дюжаррика³⁶), и зарубежными обозревателями, подчеркнувшими факт укрепления позиций России в регионе³⁷.

Наряду с перечисленными факторами при анализе перспектив организации ОДЭР-ГУАМ следует отметить и периодический характер активности стран-участниц. Триггерами активизации деятельности организации, что отмечают специалисты в данном вопросе [Бахтуридзе, Лагутина, 2015, с. 10; Доленко, Мальчуков, 2019], являлись события на Украине 2004 и 2014 гг. Периоды же пассивного существования были сопряжены со снижением уровня «антироссийских» настроений в среде политических элит стран – участниц ГУАМ. Именно в период подобных этапов звучали критические оценки относительно целей и задач, механизмов функционирования институтов организации, ее перспектив [Abadjian, 2010; Tsereteli, 2013].

Очередной всплеск активности породил ряд прогнозов и вариантов раз-

вития организации, а также показал имеющийся у стран – членов ГУАМ комплекс противоречий относительно того вектора развития, который предлагает в настоящее время, в первую очередь Украина, подразумевая активизацию консолидированных действий в политической сфере. С точки зрения Азербайджана, «вдохнуть жизнь в увядающий ГУАМ» способна реализация экономических инициатив в совокупности с политикой «активного нейтралитета» в сфере внешней политики³⁸. Присутствуют и идеи о важности конструктивного диалога с Россией [Магавариани, 2014, с. 112], однако данный вариант развития ситуации выглядит маловероятным.

Согласно оценкам исследователей, организация ОДЭР-ГУАМ изначально выстраивалась как проект, «специально исключаящий присутствие в нем России», а также ее влияние на сам проект [Какутич, 2018, с. 13]. Организацию можно рассматривать в качестве инструмента политики США и ЕС, ориентированного на создание своего рода противовеса интеграционным проектам России, на окончательный отрыв стран ГУАМ от постсоветского пространства с последующей интеграцией в пространство единого европейского рынка и систему безопасности НАТО [Глинкина, Косикова, 2010]. Именно поэтому в качестве основных задач развития организации позиционируется

34 Тадтаев Г. (2020). Минобороны показало карту размещения российских миротворцев в Карабахе // РБК. 11 ноября 2020 // <https://www.rbc.ru/politics/11/11/2020/5fabef29a7947824cb2c565>, дата обращения 15.02.2021.

35 Nagorno Karabakh: Statement by the High Representative/Vice-President Josep Borrell on the Cessation of Hostilities. Brussels (2020) // EEAS, November 10, 2020 // https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/88476/nagorno-karabakh-statement-high-representativevice-president-josep-borrell-cessation_en, дата обращения 02.04.2021.

36 Daily Press Briefing by the Office of the Spokesperson for the Secretary-General (2020) // United Nations, November 10, 2020 // <https://www.un.org/press/en/2020/db201110.doc.htm>, дата обращения 02.04.2021.

37 «Дипломатический успех России». Мировые СМИ о соглашении по Нагорному Карабаху (2020) // ТАСС. 11 ноября 2020 // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9973949>; Armenia, Azerbaijan and Russia Sign Nagorno-Karabakh Peace Deal (2020) // BBC, November 10, 2020 // <https://www.bbc.com/news/world-europe-54882564>; Another Map Redrawn in Blood Six Consequences of the Six-week War for Nagorno-Karabakh (2020) // Meduza, November 13, 2020 // <https://meduza.io/en/feature/2020/11/13/another-map-redrawn-in-blood>, дата обращения 02.04.2021.

38 Мамишова Н. (2020). ГУАМ 2020: Чего ожидать от председательства Азербайджана? // Центр досліджень армії, конверсії та роззброєння. 2 февраля 2020 // <https://cacds.org.ua/en/?p=8770/>, дата обращения 12.12.2020.

укрепление взаимоотношений в различных сферах с США и ЕС³⁹.

Фактически именно прямая заинтересованность стран Запада становится определяющим фактором в плане перспектив организации ОДЭР-ГУАМ⁴⁰, т.е. организация позиционируется как проект, «отделяющий демократический Запад от потенциально враждебной России» [Алібейлі, 2016, с. 16]. Представители украинского научного сообщества наиболее оптимистично смотрят на перспективы ОДЭР-ГУАМ, отмечая необходимость дальнейшей экономической интеграции, более тесного взаимодействия с Румынией, Болгарией, Польшей и Турцией с возможным расширением организации в дальнейшем, заключения ряда военно-политических соглашений с европейскими и евро-атлантическими структурами безопасности [Алібейлі, 2016, с. 16–19].

Данный вариант развития ситуации выглядит маловероятным. Более вероятен вариант сокращения состава участников. Например, выход Азербайджана из организации прогнозировался не единожды с 2007 г. Скорее, стоит говорить о «несовпадении взглядов государств-участников, отсутствии реальной стратегии, которая... соответствовала бы интересам входящих в организацию стран» [Мачавариани, 2014, с. 114], отсутствии стратегии политического и экономического единства [Желевский, 2017, с. 332], нежелании отдельных участников соглашаться с вектором развития, формируемым Украиной, претендующей на роль регионального лидера.

Кроме того, следует учитывать, что, будучи частью других соглашений, ко-

торые были подписаны со странами СНГ, и в первую очередь с Россией, государства ГУАМ пока так и не смогли капитализировать выгоды от собственной зоны свободной торговли [Pincu, Stan, 2020, p. 32]. Импортные и экспортные потоки следовали тенденциям международной торговли и в основном соответствовали критерию географической близости.

Заключение

С учетом изложенных выше фактов можно спрогнозировать вариант дальнейшего существования данной организации в формате искусственного конструкта, обладающего сомнительным интеграционным потенциалом. Экономические процессы на постсоветском пространстве ставят под сомнение эффективность аналогичных проектов в рамках ОДЭР-ГУАМ, что наглядно показывают как политика отдельных стран-участниц, например Азербайджана (участие в проекте ТАР), так и развитие взаимоотношений стран организации с ЕС в двустороннем формате в рамках проекта «Восточного партнерства».

В политической сфере ключевое значение может иметь то, что организации отводится роль одного из инструментов санкционно-информационного давления на Россию со стороны стран Запада. В данном плане под угрозой оказывается принцип комплементарности интересов всех участников. В данной ситуации в ОДЭР-ГУАМ резко выделяется позиция Азербайджана, но и действующие молдавские власти не

39 Klimkin P., Umland A. (2020). Grey Zone Politics: Why Ukraine Needs Creative International Cooperation // European Council on Foreign Relations, April 16, 2020 // https://www.ecfr.eu/article/commentary_grey_zone_politics_why_ukraine_needs_creative_international_coop/, дата обращения 12.12.2020.

40 Avdaliani E. (2019). GUAM Could Be Turned into an Effective Bloc // Modern Diplomacy, April 4, 2019 // <https://moderndiplomacy.eu/2019/04/04/guam-could-be-turned-into-an-effective-bloc/>, дата обращения 12.12.2020.

отказываются от развития взаимоотношений с Россией: несмотря на то что новый президент Молдавии М. Санду в меньшей степени привержен идеям развития российско-молдавских отношений, Партия социалистов Республики Молдова (ПСРМ) имеет большинство в парламенте.

Следующим политическим моментом, способным привести к формированию конфликтного пространства в организации вплоть до сокращения числа ее участников, может стать вопрос о транзите «западных демократических» ценностей, достаточно негативно воспринимаемый в том же Азербайджане.

Условность и ограниченность экономических достижений в рамках организации с учетом имеющихся противоречий относительно политических вопросов деятельности ОДЭР-ГУАМ может привести либо к ликвидации организации, либо к ее сохранению (возможно, даже в полном составе) в статусе формальной структуры, решающей локальные задачи стран-участниц и не имеющей практического веса на международно-политической арене.

Можно предположить, что западные акторы будут поддерживать данный проект «на плаву», периодически его реанимируя, в том числе и в плане оказания возможного политического давления не только на Россию, но и на КНР, Иран с целью блокирования либо затруднения дальнейших интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и ШОС, осуществления давления на каспийские проекты.

Тем не менее в настоящее время у взаимодействующих между собой Российской Федерации, Китая и Ирана есть достаточно четкое представление о реальных возможностях и потенциях ОДЭР-ГУАМ. Это позволяет выстраивать взаимодействие посредством реализации программ и проектов, способ-

ных заинтересовать не только участников организации, но и внешних акторов, поддерживающих ГУАМ в активной фазе существования. Несмотря на то что организация ГУАМ в основном терпит неудачу в своей цели создания новых транзитных коридоров, государства, входящие в эту организацию, могут присоединиться к другим структурам и адаптироваться, находя при этом новые пути экономического взаимодействия и дальнейшего развития, что потенциально способно привести к ситуации, когда ОДЭР-ГУАМ перейдет к формату интеграционного образования «на бумаге».

Список литературы

Алібейлі Е.А. (2016). Вибір Україною зовнішньополітичної стратегії в середині 1990-х років: варіант ГУАМу // Науковий вісник Дипломатичної академії України. № 23(2). С. 13–20 // http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S21REF=10&S21CNR=20&S21STN=1&S21FMT=ASP_meta&C21COM=S&2_S21P03=FILE&2_S21STR=Nvdau_2016_23%282%29__4, дата обращения 10.04.2021.

Асаул М.А., Кураков А.В., Мохов А.Е. (2019). Проект «Меридиан» – первая частная автомагистраль в России // Транспорт Российской Федерации. № 5(84). С. 8–11 // <https://cyberleninka.ru/article/n/proekt-meridian-pervaya-chastnaya-avtomagistral-v-rossii/viewer>, дата обращения 10.04.2021.

Ахмедов Х.Т. (2019). Участие Узбекистана в развитии военно-политической интеграции и обеспечении региональной безопасности в Центрально-Азиатском регионе // Постсоветские исследования. Т. 2. № 4. С. 1180–1186 // https://elibrary.ru/download/elibrary_38174754_23484017.pdf, дата обращения 10.04.2021.

Ахмедов Х.Т., Смолик Н.Г. (2019). Республика Узбекистан в интеграционных процессах на постсоветском пространстве // Постсоветские исследования. Т. 2. № 1. С. 854–865 // https://elibrary.ru/download/elibrary_36793916_23841073.pdf, дата обращения 10.04.2021.

Аширов В.Г. (2014). ГУАМ в контексте современных экономических и политических реалий // Гілея: науковий вісник. № 80. С. 328–332 // http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S21REF=10&S21CNR=20&S21STN=1&S21FMT=ASP_meta&C21COM=S&2_S21P03=FILE&2_S21STR=gileya_2014_80_86, дата обращения 10.04.2021.

Бахтуридзе З.З., Лагутина М.Л. (2015). Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ как модель политической интеграции на постсоветском пространстве // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. № 2(220). С. 9–19 // <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-za-demokratiyu-i-ekonomicheskoe-razvitie-guam-kak-model-politicheskoy-integratsii-na-postsovetskom-prostranstve/viewer>, дата обращения 10.04.2021.

Винокуров Е.Ю., Лобырев В.Г., Тихомиров А.А. (2018). Транспортные коридоры Шелкового пути: анализ барьеров и рекомендации по направлению инвестиций // Центр интеграционных исследований ЕБР. Доклад № 50 // https://eabr.org/upload/iblock/304/EDB-Centre_2018_Report-50_Transport-Corridors_Barriers-and-Investments_RUS.pdf, дата обращения 12.12.2020.

Глинкина С., Косикова Л. (2010). Европейская политика соседства в странах СНГ: новые тенденции и вызовы для России // Аналитические записки // <http://analyticsmz.ru/?p=309/>, дата обращения 12.12.2020.

Дегтерев Д.А., Курылев К.П. (ред.) (2017). Внешняя политика стран СНГ: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс.

Джапаридзе Т. (2008). Организация за демократию и экономическое развитие ГУАМ: «Дорожная карта» продвижения к цели (Взгляд из Грузии с некоторыми личными раздумьями и выводами) // Центральная Азия и Кавказ. № 3–4(57–58) // <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-za-demokratiyu-i-ekonomicheskoe-razvitie-guam-dorozhnaya-karta-prodvizheniya-k-tseli-vzglyad-iz-gruzii-s-nekotorymi/viewer>, дата обращения 08.12.2020.

Доленко Д.В., Мальченков С.А. (2019). Тенденции развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. С. 453–455 // https://elibrary.ru/download/elibrary_42435107_92022225.pdf, дата обращения 10.04.2021.

Желевский М.С. (2017). Трансформация постсоветского пространства в парадигме интеграционных процессов // АНИ: экономика и управление. № 2(19). С. 331–333 // https://elibrary.ru/download/elibrary_29728911_62088601.pdf, дата обращения 10.04.2021.

Какутич Е.Ю. (2018). Эволюция интеграционного взаимодействия стран в пределах Евразийского континента // Universum: экономика и юриспруденция. № 2(47). С. 10–15 // https://elibrary.ru/download/elibrary_32326984_51036355.pdf, дата обращения 10.04.2021.

Мачавариани Г.Г. (2014). ГУАМ как проект альтернативной интеграции на постсоветском пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. № 4. С. 112–119 // <https://cyberleninka.ru/article/n/guam-kak-proekt-alternativnoy-integratsii-na-postsovetskom-prostranstve/viewer>, дата обращения 10.04.2021.

Мачавариани Г.Г. (2015). Грузия – Китай: политические, экономические и гуманитарные аспекты сотрудничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. № 1. С. 142–151 // <https://arxiv.gau.ru/s2313-0660000617-5-1-ru-554/?reader=Y>, дата обращения 10.04.2021.

Офицеров-Бельский Д., Ермаков А. (2020). Постсоветское пространство 2020: Республика Молдова // Российский совет по международным делам // <https://russiancouncil.ru/postsoviet2020-moldova/>, дата обращения 12.12.2020.

Пивовар Е.И. (2008). Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторический очерк. СПб.: Алетейя.

Шелест Г. (2009). Стан і перспективи співробітництва державчленів ГУАМ у сфері економіки та енергетики // Чорноморська безпека. № 2(12). С. 48–54 // <http://geum.ru/next/art-377685.php>, дата обращения 10.04.2021.

Язькова А.А. (2005). Саммит ГУАМ – намеченные цели и возможности их реализации // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. № 16. С. 10–13 // <https://cyberleninka.ru/article/n/sammit-guam-namechennyyetseli-i-vozmozhnosti-ih-realizatsii/viewer>, дата обращения 10.04.2021.

Abadjian V. (2010). Kakistocracy or the True Story of What Happened in the Post-Soviet Area // *Journal of Eurasian Studies*, vol. 1, no 2, pp. 153–163. DOI: 10.1016/j.euras.2010.04.009

Czerewacz-Filipowicz K., Konopelko A. (2017). Regional Integration Processes in the Commonwealth of Independent States. Economic and Political Factors, Springer International Publishing AG.

Pincu B.-N., Stan A.-D. (2020). Economic Integration Struggles in the Post-Soviet Space – The Organization for Democracy and Economic Development (GUAM) // *Research and Science Today*, no 1(19)/2020, pp. 19–33 // <https://www.rstjournal.com/?mdocs-file=3987>, дата обращения 12.02.2021.

Tsereteli M. (2013). Azerbaijan and Georgia: Strategic Partnership for Stability in a Volatile Region // *SILK ROAD PAPER*, September 2013 // <https://www.files.ethz.ch/isn/173440/2013-Tsereteli-Azerbaijan-and-Georgia1.pdf>, дата обращения 12.12.2020.

Vorotin V.Ye., Shirinova A.F. kizi (2019). The Risk Management as an Innovation Approach in Governmental Management of Customs Procedures in GUAM Countries // *Public Administration*, no 2(17), pp. 43–54. DOI: 10.32689/2617-2224-2019-17-2-45-55

The Post-Soviet Space

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-5

GUAM Activity in the Post-Soviet Space: Intentions, Results, Prospects

Dmitry A. BELASHCHENKO

PhD in History, Associate Professor, Department of History and Theory of International Relations, Institute of International Relations and World History Lobachevsky State University, 603005, Ylanova St., 2, Nizhny Novgorod, Russian Federation

E-mail: dmi-belashhenko@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0692-3418

Vitalij V. TOLKACHEV

PhD in History, Docent, Associate Professor, Department of World Diplomacy and International Law, Institute of International Relations and World History Lobachevsky State University, 603005, Ylanova St., 2, Nizhny Novgorod, Russian Federation

E-mail: tolkatchev_v@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6308-0202

Anton P. SHMELEV

PhD in History, Associate Professor, Department of History and Theory of International Relations, Institute of International Relations and World History Lobachevsky State University, 603005, Ylanova St., 2, Nizhny Novgorod, Russian Federation

E-mail: a.shmelev1975@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5486-8281

Imomidin F. SHODZHONOV

Assistant, Department of Foreign Regional Studies and Local History, Institute of International Relations and World History Lobachevsky State University, 603005, Ylanova St., 2, Nizhny Novgorod, Russian Federation

E-mail: shodzhonov@inbox.ru

ORCID: 0000-0003-0913-2440

CITATION: Belashchenko D.A., Tolkachev V.V., Shmelev A.P., Shodzhonov I.F. (2021). GUAM Activity in the Post-Soviet Space: Intentions, Results, Prospects. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 14, no 3, pp. 84–105 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-5

Received: 26.12.2020.

ACKNOWLEDGEMENTS: The reported study was funded by RFBR, project no 20-011-00666 "Integration Processes in Europe: Comparative Analysis"

ABSTRACT. Integration processes in the post-Soviet space actualize the topic of several individual organizations prospects considering current trends on the international scene, particularly the ODED-GUAM. This formation is specific because it was initially created without the participation of the Russian Federation and also formed as an alternative to the Commonwealth of Independent States and other integration projects where the leading role was recognized for the Russian Federation.

The study consists of two parts. The first part examines the development process of the ODED-GUAM organization and highlights the main stages of its existence. The transformation of the conceptual ideas of the organization's development from a global to a local actor in world politics was also mentioned in the article. The study conducts a broad analysis of the organization's source base, evaluates the results that the organization has achieved and the reasons of its composition change.

The second part of the study is devoted to the analysis of the prospects for the development of this organization from the standpoint of neorealism (structural realism) taking into account the combination of endogenous and exogenous factors.

The totality of moments related to the specifics of the ODED-GUAM conceptual component evolution, the episodic nature of its activities, the presence of the internal conflict of interests among participating countries, the leading international actors positions towards the organization, allows us to consider the integration entity is mostly the artificial construct that unified states that were for one reason or another out of key integration projects of the Russian Federation in the post-Soviet space. It is also relevant to consider the ODED-GUAM as a tool for promoting the interests of such actors as the United States and the EU in the post-Soviet space, as an instrument of information, ideological, and economic pressure on Russia and its partners in integration entities.

In fact, the prospects of the ODED-GUAM organization are directly dependent on the position and policy of external actors who consider this organization as one of the platforms to influence the Russian Federation as well as the People's Republic of China and the integration projects implemented by these countries.

KEYWORDS: ODED-GUAM, post-Soviet space, integration processes, Ukraine, Ukrainian crisis, conflicts, economy, transport and logistics projects.

References

Abadjian V. (2010). Kakistocracy or the True Story of What Happened in the Post-Soviet Area. *Journal of Eurasian Studies*, vol. 1, no 2, pp. 153–163. DOI: 10.1016/j.euras.2010.04.009

Akhmedov Kh.T. (2019). Uzbekistan's Participation in the Development of Military-political Integration and Ensuring Regional Security in the Central Asian Region. *Post-Soviet Studies*, vol. 2, no 4, pp. 1180–1186. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_38174754_23484017.pdf, accessed 10.04.2021 (in Russian).

Akhmedov Kh.T., Smolik N.G. (2019). The Republic of Uzbekistan in Integration Processes in the Post-Soviet Space. *Post-Soviet Studies*, vol. 2, no 1, pp. 854–865. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_36793916_23841073.pdf, accessed 10.04.2021 (in Russian).

Alibejli E.A. (2016). Ukraine's Choice of Foreign Policy Strategy in the mid-1990s: Version of GUAM. *Scientific Bulletin of the Diplomatic Academy of Ukraine*, no 23(2), pp. 13–20. Available at: http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S21REF=10&S21CNR=20&S21STN=1&S21FMT=ASP_meta&C21COM=S&2_S21P03=FILA=&2_S21ST

R=Nvdau_2016_23%282%29__4, accessed 10.04.2021 (in Ukrainian).

Asaul M.A., Kurakov A.V., Mokhov A.E. (2019). Meridian Project – The First Private Highway in Russia. *Transport of the Russian Federation*, no 5(84), pp. 8–11. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/proekt-meridian-pervaya-chast-naya-avtomagistral-v-rossii/viewer>, accessed 10.04.2021 (in Russian).

Ashirov V.G. (2014). GUAM in the Context of Modern Economic and Political Realities. *Gileya: Scientific Bulletin*, no 80, pp. 328–332. Available at: http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S21REF=10&S21CNR=20&S21STN=1&S21FMT=ASP_meta&C21COM=S&2_S21P03=FILA=&2_S21STR=gileya_2014_80_86, accessed 10.04.2021 (in Russian).

Bakhturidze Z.Z., Lagutina M.L. (2015). Organization for Democracy and Economic Development-GUAM as a Model of Political Integration in the post-Soviet Space. *Scientific and Technical Bulletin of the St. Petersburg State Polytechnic University. Series: Humanities and Social Sciences*, no 2(220), pp. 9–19. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-za-demokratiyu-i-ekonomicheskoe-razvitie-guam-kak-model-politicheskoy-integratsii-na-postsovetском-prostranstve/viewer>, accessed 10.04.2021 (in Russian).

Czerewacz-Filipowicz K., Konopelko A. (2017). *Regional Integration Processes in the Commonwealth of Independent States. Economic and Political Factors*, Springer International Publishing AG.

Degterev D.A., Kurylev K.P. (eds.) (2017). *Foreign Policy of the CIS Countries*, Moscow: Aspekt Press (in Russian).

Dolenko D.V., Mal'chenkov S.A. (2019). Trends in the Development of Integration Processes in the post-Soviet Space. *Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation*, pp. 453–455. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_42435107_92022225.pdf, accessed 10.04.2021 (in Russian).

Dzhaparidze T. (2008). Organization for Democracy and Economic Development GUAM: “Road Map” of Progress towards the Goal (View from Georgia with Some Personal Thoughts and Conclusions). *Central Asia and the Caucasus*, no 3–4(57–58). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-za-demokratiyu-i-ekonomicheskoe-razvitie-guam-dorozh-naya-karta-prodvizheniya-k-tseli-vzglyad-iz-gruzii-s-nekotorymi/viewer>, accessed 08.12.2020 (in Russian).

Glinkina S., Kosikova L. (2010). European Neighborhood Policy in the CIS Countries: New Trends and Challenges for Russia. *Analytical Notes*. Available at: <http://analyticmz.ru/?p=309/>, accessed 12.12.2020 (in Russian).

Kakutich E.Yu. (2018). Evolution of Integration Interaction of Countries within the Eurasian Continent. *Universum: Economics and Jurisprudence*, no 2(47), pp. 10–15. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_32326984_51036355.pdf, accessed 10.04.2021 (in Russian).

Machavariani G.G. (2014). GUAM as an Alternative Integration Project in the post-Soviet Space. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov*. Series: International Relations, no 4, pp. 112–119. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/guam-kak-proekt-alternativnoy-integratsii-na-postsovetском-prostranstve/viewer>, accessed 10.04.2021 (in Russian).

Machavariani G.G. (2015). Georgia-China: Political, Economic and Humanitarian Aspects of Cooperation. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov*. Series: International Relations, no 1, pp. 142–151. Available at: <https://arxiv.gaugn.ru/s2313-06600000617-5-1-ru-554/?reader=Y>, accessed 10.04.2021 (in Russian).

Ofitserov-Bel'skii D., Ermakov A. (2020). Post-Soviet Space 2020: Republic

of Moldova. *The Russian International Affairs Council*. Available at: <https://russian-council.ru/postsoviet2020-moldova/>, accessed 12.12.2020 (in Russian).

Pincu B.-N., Stan A.-D. (2020). Economic Integration Struggles in the post-Soviet Space – The Organization for Democracy and Economic Development (GUAM). *Research and Science Today*, no 1(19)/2020, pp. 19–33. Available at: <https://www.rstjournal.com/?mdocs-file=3987>, accessed 12.02.2021.

Pivovarov E.I. (2008). *Post-Soviet Space: Alternatives to Integration. Historical Essay*, Saint Petersburg: Aleteiya (in Russian).

Shelest G. (2009). Status and Prospects of Cooperation of GUAM Member States in the Field of Economy and Energy. *Black Sea Security*, no 2(12), pp. 48–54. Available at: <http://geum.ru/next/art-377685.php>, accessed 10.04.2021 (in Ukrainian).

Tsereteli M. (2013). Azerbaijan and Georgia: Strategic Partnership for Stability in a Volatile Region. *SILK ROAD PAPER*, September 2013. Available at: <https://www.files.ethz.ch/isn/173440/2013-Tsereteli-Azerbaijan-and-Georgia1.pdf>, accessed 12.12.2020.

Vinokurov E.Yu., Lobyrev V.G., Tikhomirov A.A. (2018). Silk Road Transport

Corridors: Analysis of Barriers and Recommendations for Investment Direction. *Center for Integration Studies of EBR*. Report no 50. Available at: https://eabr.org/upload/iblock/304/EDB-Centre_2018_Report-50_Transport-Corridors_Barriers-and-Investments_RUS.pdf, accessed 10.04.2021 (in Russian).

Vorotin V.Ye., Shirinova A.F. kizi (2019). The Risk Management as an Innovation Approach in Governmental Management of Customs Procedures in GUAM Countries. *Public Administration*, no 2(17), pp. 43–54. DOI: 10.32689/2617-2224-2019-17-2-45-55

Yaz'kova A.A. (2005). GUAM Summit-goals and Opportunities for Their Implementation. *European Security: Events, Estimates, Forecasts*, no 16, pp. 10–13. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sammit-guam-namechennye-tseli-i-vozmozhnosti-ih-realizatsii/viewer>, accessed 10.04.2021 (in Russian).

Zhelevskii M.S. (2017). Transformation of the post-Soviet Space in the Paradigm of Integration Processes. *ASR: Economics and Management*, no 2(19), pp. 331–333. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_29728911_62088601.pdf, accessed 10.04.2021 (in Russian).